

EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД
АУТЕНТИЧНЫЙ ТЕКСТ РАЗМЕЩЕН НА САЙТЕ
ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
www.echr.coe.int В РАЗДЕЛЕ HUDOC

ТРЕТЬЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО «МАНДРИГЕЛЯ против РОССИИ»

(Жалоба № 34310/13)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

СТРАСБУРГ

23 июня 2020 года

Настоящее постановление является окончательным, но может быть подвергнуто редакционной правке.

По делу «Мандригеля против России»,
Европейский Суд по правам человека (Третья секция), заседав
Комитетом, в состав которого вошли:
Хелен Келлер, *Председатель*,
Мария Элосеги,
Ана Мария Гуэрра Мартинс, *судьи*,
и Ольга Чернышова, *Заместитель Секретаря Секции*,
проведя заседание за закрытыми дверями 2 июня 2020 года,
вынес следующее постановление, утвержденное в тот же день:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было инициировано на основании жалобы (№ 34310/13), поданной в Суд против Российской Федерации в соответствии со статьей 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее — «Конвенция») гражданином Российской Федерации Алексеем Николаевичем Мандригеля (далее — «заявитель») 8 мая 2013 года.

2. Интересы заявителя представляла Марина Алексеевна Дубровина, адвокат, практикующий в г. Новороссийске. Интересы Властей Российской Федерации (далее — «Власти») представлял М. Гальперин, Уполномоченный Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека.

3. 30 июня 2017 года Власти были уведомлены о жалобах на нарушения статей 10 и 11 Конвенции, а остальная часть жалобы была признана неприемлемой в соответствии с пунктом 3 правила 54 Регламента Суда.

4. Власти возражали против рассмотрения данной жалобы Комитетом. Рассмотрев возражение Властей, Европейский Суд отклонил его.

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

5. Заявитель, 1989 года рождения, проживает в г. Краснодаре.

6. Заявитель, член экологической НПО, был кандидатом от оппозиционной партии на выборах в областной законодательный орган, проведенных 14 октября 2012 года.

7. По словам заявителя, поскольку он был недоволен крупномасштабным мошенничеством, предположительно имевшим место во время выборов, 16 октября 2012 года он организовал одиночное пикетирование на центральной площади Краснодара; он зажег свечу и держал похоронный венок, выражая тем самым свою скорбь по поводу выборов.

8. Несколько сотрудников полиции подошли к заявителю и, предположительно, применив физическую силу, доставили его в отделение полиции. Заявитель смог покинуть отделение, как только он сообщил полиции, что он все еще имеет статус кандидата на выборах и, таким образом, согласно российскому законодательству, к нему не может быть применен обычный порядок доставления и ареста.

9. Постановлением от 6 ноября 2012 года мировой судья признал заявителя виновным в совершении правонарушения, предусмотренного

статьей 19.3 Кодекса об административных правонарушениях (далее — «КоАП») (неповиновение законному распоряжению сотрудника полиции) и приговорил его к аресту на пятнадцать суток. В соответствующей части постановления говорится следующее:

«[Подсудимый] не повиновался распоряжению сотрудников полиции, вел себя агрессивно, отказался проследовать в отделение полиции для составления протокола об административном правонарушении; он не отреагировал на приказ остановиться, тем самым проявив неповиновение законному распоряжению сотрудников полиции ...

Обвиняемый свою вину отрицает. Его вина подтверждается протоколом об административном правонарушении и рапортами сотрудников полиции».

10. Заявитель обжаловал постановление, утверждая, что в нем не было указано, каким именно распоряжением заявитель не повиновался; в частности, в постановлении не было указано, что заявителю было приказано остановиться; постановление не содержало обоснования законности этих распоряжений или действий.

11. 9 ноября 2012 года Ленинский районный суд г. Краснодара оставил постановление без изменений, заявив следующее:

«В составе группы, состоявшей приблизительно из тридцати человек, подсудимый участвовал в публичном мероприятии, которое было проведено в нарушение Закона “О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях” ... Он отказался выполнить законное требование [сотрудника полиции] прекратить правонарушение и проследовать с ним в отделение полиции».

12. В ходе отдельного разбирательства заявитель был привлечен к ответственности за нарушение части 2 статьи 20.2 КоАП в связи с организацией и проведением группового мероприятия (в форме пикетирования) без предварительного уведомления компетентного органа власти в нарушение Закона “О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях”.

13. Заявитель утверждал, что он пришел на площадь перед областным законодательным органом один, чтобы «оплакать» честные выборы, держа венки и зажженную свечу; на площади было много других людей, включая журналистов и полицейских; до этого он разговаривал с М. по телефону, рассказав ей о своем намерении пойти и оплакать выборы; то же самое он сказал журналисту Х., который решил прийти на площадь и сфотографировать заявителя.

14. На судебном заседании М. заявила, что она пришла на площадь, чтобы оплакать выборы; она видела, как заявитель и другие держали свечи; другие (прохожие) присоединились к ним; сотрудники полиции сказали ей прекратить свои действия, но она не поняла, какие именно.

15. На суде Х. заявил, что он присутствовал на площади в качестве журналиста и блогера, занимающегося освещением политических событий; заявитель сообщил ему о запланированном событии; он присоединился к заявителю и еще к нескольким людям по дороге на площадь.

16. Сотрудник Ч. на суде заявил, что видел, как заявитель выступал в качестве лидера во время мероприятия, очевидно из-за того, что он находился в центре группы и держал венок (в то время как другие зажигали свечи); заявитель давал указания другим.

17. Сотрудник Р. заявил, что сначала он увидел заявителя и еще двух или трех человек на площади; к ним присоединились другие люди; заявитель вел себя как лидер среди остальных, которые, как показалось, находились

там не случайно.

18. Согласно этим и некоторым другим показаниям, около 20:00 16 октября 2012 года на площади присутствовало около 20-30 человек.

19. Постановлением от 20 декабря 2012 года мировой судья признал заявителя виновным в совершении правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 20.2 КоАП, и приговорил его к наказанию в виде штрафа в размере 22 000 рублей (примерно 540 евро на тот момент). Суд постановил следующее:

(а) Рассматриваемое мероприятие носило публичный характер; оно было доступно для всех и было мирным; по своей природе оно попадало под определение пикетирования и было направлено на привлечение внимания других граждан к недавним выборам; мероприятие проводилось перед зданием областной администрации с использованием средств наглядной агитации (таких как венки с определенной надписью и зажженные свечи);

(б) Согласно показаниям М., Ч., Р., Х. и некоторых других лиц, заявитель являлся организатором мероприятия. Заявитель информировал потенциальных участников мероприятия по телефону и через Интернет, проводя тем самым предвыборную агитацию. Лидерскую роль заявителя можно увидеть на видеозаписи мероприятия, особенно когда заявитель вел переговоры с полицией, в ходе которых он несколько раз заявлял: «Мы пришли оплакивать»;

(с) Законодательное требование о том, чтобы организаторы публичных мероприятий, подавали уведомление до начала мероприятия, направлено на обеспечение мирного и безопасного проведения публичного мероприятия без нарушения прав и интересов других лиц, которые не участвуют в этом мероприятии; это требование также направлено на предотвращение беспорядков и обеспечение безопасности.

20. 5 марта 2013 года Брюховецкий районный суд Краснодарского края оставил это постановление без изменений. Апелляционный суд постановил, что заявитель осуществлял свои права на свободу выражения мнения и на свободу мирных собраний, не выполнив при этом обязательство, предусмотренное законом для организаторов публичных мероприятий, а именно требование о предварительном уведомлении об оспариваемом публичном мероприятии.

II. ПРИМЕНИМОЕ ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И ПРАКТИКА

А. Закон «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях»

21. Краткое изложение соответствующего национального законодательства и судебной практики см. в постановлении Европейского Суда от 3 октября 2013 года по делу «Каспаров и другие против России» (*Kasparov and Others v. Russia*), жалоба № 21613/07; постановление Европейского Суда от 4 декабря 2014 года по делу «Навальный и Яшин против России» (*Navalnyy and Yashin v. Russia*), пункты 43-44, жалоба № 76204/11; постановление Европейского Суда от 26 апреля 2016 года по делу «Новикова и другие против России» (*Novikova and Others v. Russia*), жалобы №№ 25501/07 и 4 другие жалобы; и постановление Европейского Суда от 7 февраля 2017 года по делу

«Лашманкин и другие против России» (*Lashmankin and Others v. Russia*), пункты 67-69, жалобы №№ 57818/09 и 14 других жалоб, пункты 216-312.

22. Положения Закона о публичных мероприятиях, действовавшие в период рассматриваемых событий, которые имеют непосредственное отношение к настоящему делу, изложены ниже.

23. Пункт 1 статьи 2 определяет «публичное мероприятие» как открытое, мирное, доступное для всех мероприятие, организованное по инициативе граждан Российской Федерации, политических партий, других общественных или религиозных объединений с целью выражения или формирования мнений, свободного выдвижения требований по различным вопросам политической, экономической, социальной и культурной жизни страны и вопросам внешней политики.

24. Закон о публичных мероприятиях предусматривает пять видов публичных мероприятий: собрание, митинг, демонстрация, шествие и пикетирование (подробную информацию см. в упоминаемом выше постановлении по делу «Лашманкин и другие против России», пункт 219).

25. Пункт 6 статьи 2 определяет «пикетирование» как форму публичного выражения мнений, осуществляемого без передвижения и использования звукоусиливающих технических средств путем размещения у пикетируемого объекта одного или более граждан, использующих плакаты, транспаранты и иные средства наглядной агитации.

26. В соответствии с подпунктом 1 пункта 4 статьи 5 и подпунктом 3 пункта 1 статьи 7, уведомление о пикетировании, в котором участвует несколько лиц, должно быть представлено не позднее, чем за три дня до проведения пикетирования или, если окончание этого срока совпадает с воскресеньем или нерабочим праздничным днем, не позднее, чем за четыре дня до проведения пикетирования. Для «собраний» и пикетирований с участием одного человека уведомление не требуется.

27. В соответствии с пунктом 3 статьи 7 уведомление должно содержать следующую информацию: (а) цель публичного мероприятия; (б) форма публичного мероприятия; (в) место его проведения; (г) дата и время его начала и окончания; (д) предполагаемое количество участников; (е) методы обеспечения организатором публичного мероприятия общественного порядка, организации медицинской помощи; (ж) фамилия, имя, отчество организатора публичного мероприятия, его адрес и номер телефона; (з) фамилии, имена и отчества лиц, уполномоченных организатором публичного мероприятия представлять его в ходе публичного мероприятия; (и) дата подачи уведомления.

В. Закон «О полиции»

28. В соответствии со статьями 2 и 12 Закона «О полиции», деятельность полиции осуществляется по следующим направлениям: предупреждение и пресечение преступлений и административных правонарушений, поддержание порядка в общественных местах и осуществление деятельности по поддержанию порядка и предупреждению и пресечению правонарушений.

29. В соответствии с пунктом 2 статьи 11 и пунктом 1 статьи 12 Закона «О полиции», на полицию возлагаются следующие обязанности: прибывать незамедлительно на место совершения административного правонарушения, пресекать противоправные деяния (включая административные правонарушения), документировать обстоятельства

совершения административного правонарушения, обеспечивать сохранность следов административного правонарушения.

30. В соответствии с подпунктами 1, 7, 8 и 13 пункта 1 статьи 13 полиция уполномочена требовать от других прекращения противоправных действий, требовать от граждан (которые не участвуют в законных собраниях) разойтись, доставлять граждан (то есть осуществлять их принудительное препровождение) в целях решения вопроса о задержании гражданина (при невозможности решения данного вопроса на месте), составлять протокол об административном правонарушении, собирать доказательства, применять иные меры пресечения, предусмотренные соответствующим законодательством об административных правонарушениях.

ПРАВО

I. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 10 КОНВЕНЦИИ

31. Заявитель утверждал, что власти отреагировали на его действия по выражению мнения незаконным и непропорциональным образом, в частности в том, что они сочли его организатором группового мероприятия, проводимого без уведомления, и приговорили его к штрафу в дополнение ранее вынесенному наказанию в виде административного ареста на пятнадцать суток и к его удалению с места проведения протеста.

32. Принимая во внимание характер и объем фактических и юридических доводов заявителя в ходе разбирательств на национальном уровне и в Суде, Суд считает, что вышеуказанная жалоба должна быть рассмотрена с точки зрения статьи 10 Конвенции в ее толковании в свете прецедентной практики Суд, относящегося к статье 11 Конвенции.

33. Статья 10 Конвенции гласит:

«1. Каждый имеет право свободно выражать свое мнение. Это право включает свободу придерживаться своего мнения и свободу получать и распространять информацию и идеи без какого-либо вмешательства со стороны публичных властей ...

2 . Осуществление этих свобод, налагающее обязанности и ответственность, может быть сопряжено с определенными формальностями, условиями, ограничениями или санкциями, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах национальной безопасности, территориальной целостности или общественного порядка, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья и нравственности, защиты репутации или прав других лиц, предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, или обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия».

A. Приемлемость жалобы

34. Европейский Суд отмечает, что данная жалоба не является явно необоснованной по смыслу подпункта «а» пункта 3 статьи 35 Конвенции. Суд также отмечает, что она не является неприемлемой по каким-либо иным основаниям. Следовательно, она должна быть признана приемлемой.

B. Существо жалобы

1. Доводы сторон

35. Заявитель утверждал, что он не организовывал и не проводил пикетирование вместе с другими лицами, и, в любом случае, оно не было «публичным мероприятием» по смыслу Закона о публичных мероприятиях. Будучи кандидатом на недавних выборах в областной законодательный орган, он посетил различные избирательные участки, где наблюдал многочисленные случаи фальсификаций на выборах. Чувствуя себя подавленным, он решил публично выразить перед областным законодательным органом свои чувства по поводу фальсификации на выборах и несправедливого избирательного процесса. Для этого он решил взять в руки венок и зажечь свечу. Тот факт, что позже к нему присоединились другие лица (М., З. и Х.) не означает, что он организовал групповое мероприятие. Он не мог понять, что означает распоряжение полиции «прекратить противоправные действия» (например, должен ли он был выбросить венок и свечу или сделать что-то конкретное, так как само присутствие и хождение вокруг городской площади являлись законными). Ни в протоколе об административном правонарушении, ни в постановлениях судов, не содержится выводов, касающихся законности распоряжений сотрудников полиции.

36. Власти утверждали, что вмешательство в настоящем деле было законным и пропорциональным. Ссылаясь на различные положения Закона «О полиции» (см. пункты 28-30 выше), Власти утверждали, что заявитель был законно осужден за неповиновение законному распоряжению в связи с его отказом прекратить свое незаконное поведение (правонарушение) и пройти в отделение полиции. При отсутствии необходимости в срочном протесте заявитель имел достаточно времени и возможностей для соблюдения установленного законом порядка подачи уведомления о запланированном публичном мероприятии. Он не сделал этого, не имея никакой уважительной причины. Его судебное преследование по статьям 19.3 и 20.2 КоАП было оправданным с учетом различных общественных интересов, защищаемых этими положениями.

2. Оценка, данная Судом

37. Суд отмечает, что определение пикетирования в Законе о публичных мероприятиях (см. пункты 23-25 выше) является широким до такой степени, что включает широкий спектр социальных ситуаций. Любое публичное стационарное собрание (каким бы маленьким и непродолжительным оно ни было, независимо от его цели или контекста и независимо от потенциального нарушения обычной жизни) двух или более лиц (при этом одиночное пикетирование, как правило, не нуждается в подаче предварительного уведомления) с использованием любого предмета, который может рассматриваться как «средство наглядной агитации», может быть объявлено незаконным, если документ, содержащий длинный список элементов (см. пункт 27 выше), не был представлен властям не позднее чем за три дня до проведения мероприятия (см. постановление Суда от 19 ноября 2019 года по делу «Оботе против России» (*Obote v. Russia*), жалоба № 58954/09, пункты 37-38).

38. Суд уже отмечал, что российская нормативно-правовая база, регулирующая публичные собрания, обеспечивает широкое толкование того, что представляет собой собрание, нуждающееся в уведомлении, и

предоставляет властям чрезмерно широкую свободу действий при наложении ограничений на такие собрания посредством жесткого принуждения (см. постановление Большой Палаты от 15 ноября 2018 года по делу «Навальный против России» (*Navalnyy v. Russia*), жалоба № 29580/12 и 4 других жалоб, пункт 150).

39. Изучив имеющиеся в его распоряжении материалы, включая аргументацию постановлений национальных судов, Суд признает, что имелись некоторые основания полагать, что заявитель организовал и провел собрание, которое может подпадать под понятие «публичное мероприятие» согласно российскому законодательству и, следовательно, требовало предварительного уведомления местного органа власти и, таким образом, могло повлечь за собой ответственность по части 2 статьи 20.2 КоАП. С учетом приведенных ниже выводов Суд не видит необходимости в рассмотрении вопроса о том, было вмешательство в право заявителя на свободу выражения мнения (свободу собраний) «предусмотрено законом» или преследовало ли оно одну или несколько законных целей (см. *mutatis mutandis*, постановление Суда от 15 января 2019 года по делу «Матасару против Республики Молдова» (*Mătăsarū v. the Republic of Moldova*), жалобы №№ 69714/16 и 71685/16, пункт 32). В настоящем деле Суд сосредоточит внимание на оценке того, было ли вмешательство «необходимо в демократическом обществе».

40. В этой связи Суд повторяет, что объединениям и другим лицам, организующим демонстрации, важно, как участникам демократического процесса, придерживаться правил, регулирующих этот процесс, и соблюдать действующие положения закона, в частности те, которые касаются порядка предварительного уведомления (см. постановление Суда по делу «Оя Атаман против Турции» (*Oya Ataman v. Turkey*), жалоба № 74552/01, пункт 38, ECHR 2006-XIII; и постановление Суда от 5 марта 2009 года по делу «Баррако против Франции» (*Barraco v. France*), жалоба № 31684/05, пункт 44). Государства могут налагать санкции на тех, кто не соблюдает эту процедуру. В то же время незаконная ситуация, такая как организация или участие в демонстрации без получения предварительного разрешения, сама по себе не оправдывает вмешательства в право человека на свободу собраний; отсутствие предварительного разрешения и вытекающая из этого «незаконность» мероприятия не дают карт-бланш властям, которые по-прежнему ограничены требованием пропорциональности согласно статье 11 (см. постановление Большой Палаты по делу «Кудревичиус и другие против Литвы» (*Kudrevičius and Others v. Lithuania*), жалоба № 37553/05, пункты 150-51, ECHR 2015).

41. После региональных выборов заявитель решил публично выразить свое недовольство тем, как были проведены эти выборы. Для этой цели он выбрал определенную форму выражения мнения путем «оплакивания» честных выборов, держа в руках венки и зажженную свечу. Суд повторяет, помимо выражения посредством художественной работы, мнение также может быть выражено посредством определенного поведения и может, как и в настоящем деле, представлять собой выражение политических взглядов (см. постановление Суда от 17 июля 2018 года по делу «Мария Алехина и другие против России» (*Mariya Alekhina and Others v. Russia*), жалоба № 38004/12, пункт 205, и процитированные в нем дела). Санкции, предусматривающие наказание в виде лишения свободы, налагаемые

национальными органами власти за ненасильственное поведение, нуждаются в особенно тщательном изучении (там же, пункт 211, и упоминаемое выше постановление по делу «Кудревичиус и другие против Литвы», пункт 146).

42. Заявитель постоянно отрицал, что он организовал групповое мероприятие. Суды признали его виновным в совершении административного правонарушения в связи с организацией и проведением мероприятия без предварительного уведомления компетентного местного органа власти. Однако до этого заявитель уже был приговорен к 15 суткам ареста за неповиновение распоряжениям сотрудников полиции прекратить свои «противоправные действия» и пройти с ними в отделение полиции. Суд отмечает, что заявитель не был официально доставлен или арестован в соответствии с национальным законодательством. Таким образом, могут возникнуть сомнения относительно того, что являлось «неповиновение» «законному» распоряжению сотрудника полиции согласно статье 19.3 КоАП (см. пункты 28–30 выше).

43. Рассматриваемое мероприятие было относительно небольшим, проходило мирно и не нарушало общественный порядок. Не утверждалось, что заявитель каким-либо образом проявлял агрессивное поведение во время этого мероприятия или каким-либо другим образом нарушал мир или общественный порядок. Правонарушения, за совершение которых заявитель был осужден, не включали каких-либо дополнительных противозаконных элементов, связанных с «предосудительными действиями», такими как воспрепятствование движению, причинение вреда имуществу или акты насилия (сравните с упоминаемым выше постановлением по делу «Кудревичиус и другие против Литвы», пункты 178-82, упоминаемым выше постановлением по делу «Баррако против Франции», пункты 46-47, и с решением Суда от 4 мая 2004 года по делу «Зилиберберг против Молдовы» (*Ziliberberg v. Moldova*), жалоба № 61821/00). Власти также не объяснили, почему они предпочли не позволить демонстрантам, включая заявителя, завершить собрание и наложить разумный штраф на месте или позже (см., *mutatis mutandis*, упоминаемое выше постановление по делу «Новикова и другие против России», пункт 175).

44. Следовательно, Суд считает, что в настоящем деле общая реакция внутригосударственных органов власти (см. пункт 31 выше) на осуществление заявителем его свободы выражения политического мнения по важному вопросу в рамках политического дискурса не была «необходимой в демократическом обществе» (сравните с упоминаемым выше постановлением по делу «Оботе против России», пункт 45).

45. Таким образом, в настоящем деле было допущено нарушение статьи 10 Конвенции.

II. ДРУГИЕ ПРЕДПОЛАГАЕМЫЕ НАРУШЕНИЯ ПОЛОЖЕНИЙ КОНВЕНЦИИ

46. Наконец, что касается приговора к административному аресту, то заявитель подал отдельную жалобу о нарушении пункта 1 статьи 5 Конвенции в связи с отсутствием каких-либо разумных подозрений в том, что он не повиновался какому-либо конкретному законному распоряжению сотрудников полиции.

47. Суд отмечает, что заявитель впервые подал эту конкретную жалобу,

включая соответствующие юридические аргументы, в своем формуляре жалобы от 25 июля 2013 года. Следовательно, Суд считает, что жалоба на нарушение статьи 5 Конвенции была подана 25 июля 2013 года, т.е. более чем через шесть месяцев после вынесения решения по апелляции от 9 ноября 2012 года (сравните с решением Суда от 3 июля 2012 года по делу «Зверев против России» (*Zverev v. Russia*), жалоба № 16234/05)

48. Следовательно, данная часть жалобы была подана с опозданием и подлежит отклонению в соответствии с пунктами 1 и 4 статьи 35 Конвенции.

III. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

49. Статья 41 Конвенции гласит:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутригосударственное право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

А. Ущерб

50. Заявитель требовал 20 000 евро в качестве компенсации морального вреда.

51. Власти оспорили это требование.

52. Суд присуждает заявителю 7 500 евро плюс любой налог, которым может облагаться данная сумма, в качестве компенсации морального вреда.

В. Расходы и издержки

53. Заявитель также требовал 2 321 евро в качестве возмещения расходов и издержек, понесенных в ходе разбирательства в Суде.

54. Власти указали, что заявленные расходы основаны на соглашении об условном гонораре, которое в период 2013-18 гг. не имело законной силы согласно российскому законодательству.

55. Заявитель имеет право на возмещение судебных расходов и издержек, только если он доказал, что эти расходы были фактически понесены, были необходимыми и разумными в плане их размера (см. постановление Большой Палаты от 28 ноября 2017 года по делу «Мерабишвили против Грузии» (*Merabishvili v. Georgia*), жалоба № 72508/13, пункты 370-71). Принимая во внимание имеющиеся в его распоряжении документы, а также свою прецедентную практику, Суд присуждает заявителю 241 евро в качестве возмещения расходов, понесенных в ходе разбирательства в Суде. Согласно заявлению, эта сумма должна быть выплачена непосредственно Дубровиной.

С. Процентная ставка при просрочке платежа

56. Суд считает, что процентная ставка при просрочке платежа должна быть установлена в размере, равном предельной учетной ставке Европейского Центрального банка, плюс три процентных пункта.

НА ОСНОВАНИИ ВЫШЕИЗЛОЖЕННОГО СУД ЕДИНОГЛАСНО,

1. *объявил* жалобу на нарушение статьи 10 Конвенции приемлемой, а остальную часть жалобы — неприемлемой;
2. *постановил*, что в настоящем деле было допущено нарушение статьи 10 Конвенции;
3. *постановил*,
 - (a) что власти государства-ответчика обязаны в течение трех месяцев выплатить заявителю в качестве компенсации морального вреда 7 500 (семь тысяч пятьсот) евро, включая любой налог, которым может облагаться данная сумма, с конвертацией этой суммы в валюту государства-ответчика по курсу, установленному на день выплаты;
 - (b) что власти государства-ответчика обязаны в течение трех месяцев выплатить Марине Алексеевне Дубровиной 241 (двести сорок один) евро, плюс любой налог, которым может облагаться эта сумма, в качестве возмещения расходов и издержек; эта сумма подлежит конвертации в валюту государства-ответчика по курсу, установленному на день выплаты;
 - (c) что с момента истечения вышеуказанного трехмесячного срока до момента выплаты компенсации на вышеуказанные суммы начисляется простой процент в размере, равном предельной учетной ставке Европейского Центрального банка, в течение периода просрочки, плюс три процентных пункта;
4. *отклонил* остальные требования о справедливой компенсации.

Совершено на английском языке; уведомление о постановлении направлено в письменном виде 23 июня 2020 года в соответствии с пунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Суда.

Ольга Чернышова
Заместитель Секретаря секции

Хелен Келлер
Председатель